

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АЗИИ

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ
СБОРНИК

*К ШЕСТИДЕСЯТИЛЕТИЮ
АНДРЕЯ НИКОЛАЕВИЧА
КОНОНОВА*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1966

А. Д. Новичев

ПОДГОТОВКА РЕФОРМ СЕЛИМА III

Селим III, султан Османской империи (1789—1807), потерпев неудачу в войне с Россией в 1787—1791 гг., в которой он хотел взять реванш за поражение в войне 1768—1774 гг. и вернуть Крым, начал поспешную подготовку давно задуманных им реформ, и прежде всего армейских. По его предписанию великий везир Коджа Юсуф-эфенди еще до подписания мирного договора с Россией (Ясского) потребовал от везиров и других светских и духовных сановников, находившихся при его ставке в Силистрии, высказать письменно свои соображения о положении государства и о том, как его улучшить.

Султану были представлены 22 записки-проекта (ляиха). Их авторами были 20 турецких сановников, а также швед и армянин, находившиеся тогда на государственной службе. Среди турецких авторов были великий везир Коджа Юсуф-эфенди, кетхуда (заместитель великого везира по внутренним делам) Челеби Мустафа-эфенди, везиры Салихзаде-эфенди и Амир-эфенди, румелийский кадиаскер Татарджик Абдулла-эфенди и другой представитель высшего духовенства — Хайрулла-эфенди, реис-эфенди (глава иностранного ведомства) Рашид-эфенди, дефтердар (точнее — башдефтердар — глава финансового ведомства) Шериф Мехмед-эфенди, начальник верфи Хаджы Ибрахим-эфенди и др. Негурками — авторами записок были военный инструктор швед Брентано и армянин мусульманин Мураджа д'Оссон¹.

¹ E. Z. Karal, *Selim III. 'ün hatt-ı hümayunları. Nizam-ı cedit. 1789—1807*, Анкара, 1946, с. 34—36 (далее — *Nizam-ı cedit*). Карал ошибочно называет Брентано «французским инструктором Бертрано». Мураджа д'Оссона как мусульманина звали Мураджан Хасан. Впоследствии он покинул Турцию, переселился в Париж, принял христианство и стал Мураджа д'Оссоном (В. А. Гордлевский, *Избранные сочинения*, т. III, М., 1962, стр. 187).

До нас не дошли все записки, поданные Селиму III. Лишь немногие из них опубликованы². Ляиха сановников содержали мало положительного, что могло бы служить для осуществления реформ. Но они представляют интерес как источник для характеристики умонастроения различных слоев в правящих кругах Османской империи, а также для изучения ее положения в конце XVIII в.

Внимание исследователей привлекла записка Татарджика Абдулла-эфенди. Ее автор подверг резкой критике положение в государстве, где царили неурядицы. Он указывал на то, что крестьяне обременены разорительными налогами и поэтому разбегаются из своих деревень. Казна пуста и империя слаба в военном отношении. Абдулла-эфенди осуждал аянов, деребеев, но не предлагал упразднить военно-ленную систему, породившую этих феодалов — главных виновников хаоса, царившего в империи, и ее слабости. Наоборот, он рекомендовал всеми доступными средствами укрепить эту систему, что, по его мнению, должно было привести к возрождению былой силы сипахийского воинства. Такое же отношение он проявил и к янычарскому корпусу³. Таким образом, Абдулла-эфенди, несмотря на его критику неурядиц в империи, не понял их истинных причин. Он отстаивал отжившие социальные институты, которые и были главной причиной кризиса Османской империи⁴.

Дефтердар Шериф Мехмед-паша, в противоположность Абдулла-эфенди, не видел никакой пользы от сохранения сипахийского ополчения. Он стремился сосредоточить все налоговые доходы в руках государственной казны и поэтому предлагал постепенно ликвидировать военно-ленную систему путем передачи в ведение центральных правительственных органов всех вакант-

² Краткое содержание ляиха см.: *Tarih-i Cevdet, İkinci tabi. Der-i saadet, 1309 (1891/92)*, с. 6, s. 10—52; E. Z. Karal, *Nizam-i cedide dair lâihalar, 1792*, — «Tarih vesikaları», с. I, n. 6, s. 414—425; n. 8, s. 104—111; n. 11, s. 342—351.

³ Текст ляиха Татарджика Абдулла-эфенди опубликован в журнале «Tarih-i Osman-ı Encümen-i Mestması» (далее — ТОЕМ), İstanbul, 1332, 1333 (1913/14). Он кратко изложен в сочинениях: Y. Akçura, *Osmanlı devletinin dağılma devri*, İstanbul, 1940, s. 43 (далее — Akçura); A. Ф. Миллер, *Мустафа паша Байрактар*, М.—Л., 1947, стр. 87—89; Ст. Димитров, *Политиката на управляющата върхушка в Турция спрямо спазийството през втората половина на XVIII в.*, — «Исторически преглед», 1962, кн. 5, стр. 50 и сл. (далее — Димитров).

⁴ Ст. Димитров высказал правильную, по нашему мнению, мысль об общности взглядов автора известного трактата о положении Османской империи в первой половине XVII в. Кочубея Гёмюрджинского и Абдулла-эфенди и отнес последнего к консервативному лагерю.

ных тимаров и зеаметов, т. е. владений военных феодалов, в пользу которых крестьяне платили ренту.

Вместе с тем Мехмед-паша считал необходимым сохранить феодальные владения служилой знати — хассы, а также лены, принадлежавшие сановникам и дворцовым слугам.

Мехмед-паша предлагал также упорядочить к выгоде для государства владения, которыми распоряжалось духовенство, — вакфы; он внес ряд предложений, направленных на искоренение злоупотреблений при собирании налогов и расходовании государственных средств, и рекомендовал ежегодно составлять бюджет государства. Мехмед-паша полагал, что бюджет позволит выявить и устранить лишние расходы. В вопросе об армии Мехмед-паша занял решительную и прогрессивную позицию: он предлагал создать путем набора регулярную армию и обучать ее по-новому⁵.

Как видно из изложенного, предложения дефтердара Мехмед-паши при всей их ограниченности носили прогрессивный характер.

Записки сановников и их предложения не принесли существенной пользы Селиму III и его сторонникам. Даже те из авторов ляха, которые были готовы поддержать реформы, не могли предложить конкретных мер, так как не имели никакого представления о европейских государствах — об их экономической жизни, административных системах, армиях и т. п.

Гораздо большее значение для дела реформ, как это отметил турецкий историк профессор Э. З. Карал, имело допесение, представленное Селиму III главой чрезвычайного посольства в Вену Эбу Бекиром Ратиб-эфенди.

После подписания с Австрией сепаратного мирного договора (4 августа 1791 г.) султан, не мешкая, направил в Вену чрезвычайное посольство во главе с упомянутым Ратиб-эфенди. Помимо выполнения возложенной на него официальной дипломатической миссии Ратиб-эфенди должен был ознакомиться со всеми сторонами жизни Австрии: ее политическими учреждениями, финансовой организацией, армией (а также армиями других государств) и пр. Это, собственно, было главной задачей Ратиб-эфенди, возложенной на него султаном.

В лице Ратиб-эфенди Селим III нашел человека, на которого он мог вполне положиться. Ратиб-эфенди был убежденным сторонником реформ и доверенным лицом Селима еще тогда, когда тот был наследником престола. Ратиб-эфенди принадлежал к числу немногих прогрессивных турецких государственных деятелей

⁵ Akçura, s. 44; Ст. Димитров, стр. 51—52; текст ляха Мехмед-паши см. ТОЕМ, 1916, № 38—39.

своего времени. Он служил в ведомстве иностранных дел, и по роду службы ему приходилось тесно общаться с иностранцами, что дало ему возможность при их посредстве ознакомиться с жизнью западных стран, даже с содержанием сочинений Ж.-Ж. Руссо, Вольтера, Монтескье⁶.

Посольство Ратиб-эфенди пробыло в Австрии 227 дней⁷. Вернувшись в Стамбул, глава посольства представил султану обширный доклад в 500 страниц — *Сефарет-наме* (Посольская книга). В своем докладе Ратиб-эфенди описал организацию австрийской, а также прусской, французской и русской армий, систему подготовки офицеров, административную и налоговую системы, принятые в Австрии, ее банки, таможни, горное дело и др.

Ратиб-эфенди привел в своем докладе высказывания европейских государственных деятелей и ученых: государство лишь тогда может быть сильным и прочным, если оно располагает хорошо организованной и дисциплинированной армией, упорядоченной и всегда полной казной, честными, опытными и преданными министрами, государственными деятелями и чиновниками; государство должно заботиться о спокойствии и благополучии народа.

Ратиб-эфенди подчеркивал в своем *Сефарет-наме*, что в европейских государствах ни король, ни генералы, ни офицеры не вправе притеснять кого-нибудь, если он выполняет королевские указы, соблюдает установленный порядок и исправно платит налоги. Каждый может есть, одеваться, передвигаться, как ему заблагорассудится.

Ратиб-эфенди отдавал предпочтение европейским порядкам перед турецкими и существованием таких порядков объяснял превосходство европейских государств над Турцией⁸. До него ни один турок с такой широтой, а тем более благожелательностью не освещал европейскую жизнь, не подчеркивал превосходства европейских устоев над турецкими.

⁶ E. Z. Karal, *Ebu Bekir Ratib efendinin «Nizam-ı cedit» ıslahatında rolü*, — «V. Türk tarih kongresi. Kongreye sunulan tebliğler», Ankara, 1960, s. 347—355 (далее — Ebu Bekir Ratib).

⁷ Известный австрийский историк И. Хаммер, будучи в 1792 г. учеником Восточной академии в Вене, в возрасте 18 лет присутствовал в качестве переводчика на обеде, устроенном австрийским императором Леопольдом II в честь турецкого посольства (здесь Хаммер встретил в числе турецких гостей и упомянутого выше Мураджа д'Оссона). Впоследствии Хаммер описал в своих «Воспоминаниях» впечатление о Ратиб-эфенди. По его словам, он был человеком «большого политического таланта и с большим честолюбием» (J. Hammer, *Erinnerungen aus meinem Leben*, Wien und Leipzig, 1940, S. 26.

⁸ *Ebu Bekir Ratib*, s. 352.

Сефарет-наме послужил источником для составления программы реформ, которые намерен был осуществить Селим III при помощи своих единомышленников⁹. По приказу султана великий везир должен был на основе всех представленных ему проектов составить сводный проект реформ. Однако в источниках этот сводный проект не содержится¹⁰. Все же само появление таких проектов, как ляиха дефтердара Мехмед-паши и в особенности такого яркого, как *Сефарет-наме* Ратиб-эфенди, свидетельствовало о том, что в Османской империи повеяло новым духом.

⁹ Ibid, s. 353, 355.

¹⁰ По словам Э. З. Карала, такой проект существовал, он содержал 72 статьи. *Nizam-i cedit*, s. 441.